

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Грина Микалькявичене

Вопрос развития и становления форм степеней сравнения в старофранцузском языке (IX–XIII в.в.) изучен, казаться бы, в такой степени, что ничего нового в этой области же не найти. Если и возникают споры о степенях сравнения, они касаются скорее форм языка современного (вспоминается хотя бы очень интересная статья Б. Потье (1966, . 123–129) о сравнительной и превосходной степенях, как озражение Р. Валену). В известнейших же историях французского языка всего лишь констатирован путь развития степеней сравнения прилагательных: от синтетических латинских форм на *-ior*, *-issimus* (сравнит. и превосх. степени) до аналитических конструкций при помощи *plus* и *le plus* в старо- и современном французском (А. Доза, 1956, . 292–293; М. А. Бородина, 1965, с. 79–81; Н. А. Катагощина, А. С. Гурычева, К. А. Аллендорф, 1963, с. 101–102, 299–301, 86–387; Н. А. Шигаревская, 1974, с. 89–90, 146–147, 178, 14; Л. М. Скредина, 1972, с. 100–101, 229–231, 286–287). Неомненно, это так, но это скорее две крайности процесса развития степеней сравнения прилагательных, исходная и конечная его точки, да и то лишь частично (как и в современном, в старофранцузском языке существует множество способов выразить степень качества прилагательных помимо конструкций с *plus* и *le (la, les,) plus*). Поэтому возвращение к формам степеней сравнения прилагательных в языке X–XIII в.в. представляется интересным.

Специфика работы историка франц. языка такова, что приходится работать исключительно с текстами. И для такой работы материал подбирался из 10 текстов, охватывающих период старофранцузского: это *Séquence de Ste Eulie* (X в.), *Vie de St Alexis* (XI в.), *Chanson de Roland* (XI в.),

Roman de Tristan и Roman de Thèbes (XII в.), Roman du Renard (XII–XIII в.в.), Aucassin et Nicolette, Chastelaine de Vergi, Gautier d'Aupais и Courtois d'Arras (все XIII в.).

Уже самый первый, даже поверхностный просмотр текстов вынуждает внести поправку (пусть и не очень существенную) в описание формирования превосходной степени в старофранцузском: так, в своей Истории франц. языка Л. М. Скрелина утверждает, что "современный тип превосходной степени создается присоединением наречия *tres* < лат. *trans*, или – реже – *mult* (*mout*) < лат. *multum*" (1972, с. 101). Исследованные же тексты свидетельствуют о бесспорном перевесе *mult* (*mout*) в превосходной степени прилагательных: 518 случаев типа *une eglise mult bele* (Al. 567), и всего лишь 14 примеров с *tres*: *biax tres chier filz* (Th. 74), *Nicolete ma tresdouce amie* (Auc. p. 5 l. 8–9, p. 6 l. 25, 39; p. 8 l. 11, p. 22 l. 16–17, p. 27 l. 83), *Grainz et marriz et trespensez* (Rep. IV 157, 204), причем прилагательное, уже сопровождаемое *tres*, может получить дополнительный усилитель значения в виде *mout* и даже *plus*: ... *et faisoient mout tresgrant joie* (Auc. p. 22 l. 30–31), *Quant il orent mengié a mount tresgrant plentez* (G. d'Aup. 35), *Or est Gautiers a aise quant ot de sa pensee // La plus tresgrant partie, ce li samble. afinée* (G. d'Aup. 794–5). Видимо, *très* еще не мыслилось как достаточный указатель качества в ПС (= превосходной степени). Далее мы будем употреблять сокращения СС, ПС). Если *très* для так называемого *superlatif absolu* и стало распространяться, то, во всяком случае, не в период старо-, а только среднефранцузского. (Впрочем, в старофранцузском *tres* при наречии уже чуть чаще: 17 случаев чистого типа *tres bien le sez* (Th. 1315) на 53 примера типа ... *molt bien m'en membre* (Rep. X 373), причем ряд случаев свидетельствует об интересном – и аналогичном с *molt tresgrant plentez* – употреблении *tres* и *molt* при наречии одновременно: 6 конструкций типа *Renars molt tres durement tremble* (Rep. X 1066), и все 6 только в Романе о Лисе, что позволяет нам делать различные предположения: то ли это особенность,

присущая данному тексту и только ему, то ли это следы борьбы, выбора между *tres* и *mult* (*mout*). Как бы то ни было, на сей раз нас более интересуют степени не наречий, а прилагательных, к которым мы и возвращаемся).

Очень мало внимания до сих пор уделялось синтаксическим средствам выражения степени качества прилагательных, а ведь, как намекал уже А. Доза (1956, с. 293) и совершенно верно и обоснованно утверждала Л. М. Скредина (Некоторые вопросы развития языка, 1973, с. 113), аналитическая конструкция степеней сравнения превращается в синтаксическую форму. В исследованных текстах также очень много случаев, когда степень качества прилагательного выражена при помощи наречий *si*, *bien*, *ausi*, *asez* (*ases*), *auques* (*alques*), *tant*, *trop* и местоимения *tot* (*tot*). Ж. Муанье (*Grammaire de l'ancien français*, 1976, p. 119–271) причисляет их к наречиям степени, помогающим выразить так называемую степень интенсивности. (По Ж. Муанье, при помощи *tot* (*tout*) выражается полная степень семантезы прилагательного; *bien*, *si*, *asez* и *trop* выражают высокую степень интенсивности; *ausi*, *tant* (и *si*) могут быть употреблены для указания равной степени интенсивности). Читая старофранцузские тексты, приходится то и дело сталкиваться с такими конструкциями. Так, в 10 исследованных текстах очень часты примеры с *si* (157, типа *Onques de si petit damage // Ne fu tel duel ne si grant rage*, Ren. I 51–52), довольно многочисленны примеры с *tant* и *trop* (соответственно 37 и 52; это конструкции типа *N'i ot baron tant fort ne fier // Qui ost le roi mot araisnier*, T. 864–5, и *ceste amor seroit trop isnele!* Th. 4164); не так мало их с *tot*, *tout*, *toz*, *totes* (19 примеров, большей частью в Песне о Роланде, типа *set anz tuz pleins ad estet en Espagne*, Rol. 2) и *asez*, *asses*, *assez* (13 примеров типа *Ysmaine est assez bele touse*, Th. 4391 и 4 весьма своеобразных конструкции: *j'eusse asses plus biel repaire*, C. d'A. 572, ... *vos estes ases plus sages*, Ren. X 987, ... *et la face ot assez plus blanche // que n'est la noif...* Th. 5775–6, *Vostre cheval est ases pire* – Ren. 11 772, т. е. сочетание *assez*

не с положительной, а со сравнит. степенью прилагательного. Иначе говоря, *assez* тут выступает скорее эквивалентом *bien*, если уж искать аналогий в современном языке). Однако с наречиями *bien*, *aussi*, и *auques* (*alques*) в наших текстах примеров немного: 8 с *bien* (*Bien fu sages, preuz et cortois*, Th. 1423), 2 с *aussi* (*Car pleüst or a saint Remi // que j'eüsse aussi biel ami!* C. d'A. 165–166), и тоже только 2 с *alques* (*auques*): *Neires les chevels et alques bruns le vis* (Rol. 3821); *Mais elle est de lonc auques graindre* (Rep. 11 1345). Разумеется, обо всех этих способах выражения смысловых оттенков качества прилагательных можно было бы говорить подробнее и больше: конструкции очень разнообразны по своему построению, порядку членов, смысловым оттенкам, но не их анализ является главной целью данной статьи.

Пора перейти к тем формам степеней сравнения прилагательных, ради которых и была задумана статья. По крайней мере, так их до сих пор принято называть, хотя есть мнения, что эти традиционные названия уже не соответствуют реальности (Ф. Брюно, Ш. Брюно, 1969, с. 153–154, Б. Потье, 1966, с. 123–129). Как бы там ни было в современном языке, в старофранцузском можно явственно проследить три степени сравнения прилагательных еще с синтетической формой. О положительной степени отдельно говорить нет надобности, а в сравнительной встречаются морфологические образования, продолжающие латинские формы на *-ior*: это и известное *bellezour* в "Евлалии" (*bel auret corps, bellezour anima*, Eul. 2), и своеобразные *gençor* (*la menor tiennent a gençor*, Th. 1060), *forceur* < *fortior*, в "Окассене и Никоlette" (р. 18 l. 20), *halçur*, *hauçor* (Rol. 3698, T. 2998, Th. 3595), хотя наряду с *palais hauçor* или *un rui hauçor* уже есть *cez rochez plus haltes* (Rol. 3125). Кроме того, еще часты формы от *grandis* – *grandior* > *graindre*, *graignor*, *greignor*, встречающиеся почти во всех 10 исследованных текстах (22 примера типа *Mout chevauchoit a grant dolor*, // *ne pot chevauchier a greignor*, Th. 1827–1828). Однако в употреблении форм от *grandior* можно отметить два момента, сви-

детельствующих об активной их эволюции и будущем переходе к аналитической конструкции: во-первых, это десемантизация формы (*Païen chevalchent par ces greignurs valees*, Rol. 710, или *Sieges avreiz el greignur pareis*, Rol. 1135: речь идет не о сравнении, а просто о констатации качества); во-вторых, отсюда поиск замены более полной по смыслу, а значит, более подходящей конструкцией, которая встречается уже в Роланде, а затем в Романе о Фивах и *Chastelaine de Vergi*: *Tolent lur veies e les chemins plus granz* (Rol. 2464), et quant me vint *plus granz* vertuz (Th. 345), mainte *plus grant* merveille avient... (Ch. de V. 83).

Наряду с прилагательным *grant*, *grand* – *graindre*, в текстах мы встречаем формы *petiz*, *petit* и сравнительные от него – *mendre*, *menre*, *menor*, но их очень мало (всего 4 примера типа *cors a mendre*, Th. 768, и еще 2 случая с субстантивацией прилагательного: *Aimes le grant et le menor*, Th. 1123. Между прочим, *graindre(s)* – *graignor*, как и *mendre* – *menor* легко поддаются субстантивации: *Entre les altres asaillit le greignur*, Rol. 2564). Среди форм с морфологическим способом образования СС в исследованных текстах можно упомянуть еще *maire*, *maior* (*Rompus est li chevestre qui de mon cuer est maire*, G. d'Aup. 420) и, наконец, многочисленную группу примеров с *meilleur* (*meillor*, *mellor*, *meilur*, *mieudre*) – 40 случаев типа *Et furent chevalier si ancissor meillor* (G. d'Aup. 523) и уступающую ей по частоте группу с *pire*, *païor* (*peior*) – 9 примеров типа *Païor fin dame n'ot mais une* (T. 1194). *Meilleur* и *pire* уже в старофранцузском легко субстантивируются: *Tos jors avés amé le pire* (C. d'A. 653 – брат Куртуа упрекает отца в том, что тот всегда предпочитал ему, послушному сыну, худшего).

Итак, в общей сложности в 10 текстах обнаружено примерно 82 случая синтетических форм СС прилагательных; чуть большее количество – 92 случая – приходится на выражение СС аналитической конструкцией *plus + adjectif*, и еще 5 примеров так называемого *comparatif d'infériorité*: *n'est pas de rien l'autre meins gente* (Th. 1062). Нельзя ли сде-

лать вывод, что аналитическая конструкция *СС* побеждает синтетическую форму не в старо-, а в среднефранцузском? В текстах IX–XIII в.в., как мы видели, ее перевес еще очень незначителен. Разумеется, синтетические формы *СС* выигрывают по частоте благодаря таким формам, как *meillor greignog*; зато конструкции *plus + adj.* гораздо разнообразнее лексически: в них может принимать участие чуть ли не любое прилагательное. Поэтому будущее и выбрало *plus franche, plus bele, plus froit, plus fors, plus riches* – и, по этому образцу, *plus grand*, забыв *graindre*. Не следует упускать из виду, что по смысловому содержанию конструкция *plus + adj.* не всегда выражает типичное сравнение (как в *ainz a son palefroi plus fort c'un dromadaire, G. d'Aup. 426, или Plus estoit froide que n'est glace, Th. 5960*): она может выражать качество не в большем, а в наибольшем количестве, т. е. в *ПС* (*Si recevrat la nostre lei plus salve, Rol. 189, или уже цитированное Tolent lur veies e les chemins plus granz, R. 2464*). Вне всякого сомнения, в приведенных примерах подразумеваются *la plus salve = la plus sainte*, и *les plus grands = les chemins les plus larges*. Однако мы еще будем говорить об этих смысловых оттенках, решая вопрос о количестве существующих в старофранцузском языке степеней сравнения, поэтому дольше на конструкциях *plus + adj.* останавливаться не будем, а перейдем к обзору форм *ПС*.

Здесь также наблюдаются синтаксические формы на *-isme, -ime* (по латинской модели *fortissimus, sanctissimus*): это и *saintismes hom (Al. 268)*, и *hautime haleine (Ren. 11 941: Cil (le corbeau) crie a hautime haleine = a tres haute voix)*, и *grandisme nes plat (Auc. p. 25 l. 16–17)*, и *curages pesmes < pessimus (Rol. 56)*, но их немного, всего 18 примеров (в 10 обследованных текстах!). Причем по смыслу это явный *superlatif absolu*: *très saint(e), très haut(e), un nez très grand; pesme* встречается чаще всего в Песне о Роланде и может означать все, что угодно: и *très fier (curages pesmes)*, и *très douloureuses (nouvelles, 2919)*, и *très acharnée (bataille)*. Не потому ли, что смысловое значение *pesme* так расплывчато (а зна-

чит, и степени качества оно не выражает надлежащим образом), его и усиливают, как мы видели, при помощи *mult*? (*Mult est pesmes* Rollant, 392).

В некоторых примерах встречается ПС, образованная от синтетических форм СС *greignog*, *meillor* при помощи артикля, что, как известно, переходит в современный язык (*le meilleur*, *la meilleure* – но *la greignog* исчезает, уступая место *la plus grande*). Примеров с *la greignog* немного, всего 5, причем во всех случаях это прилагательное женского рода, а *le* (*li*, *la*) *meillor* встречается чаще: 28 примеров типа *Le meillor roi et le plus saje // Qui soit en la crestienté* (Ren. 1030–31). *Pire* также образует ПС при помощи артикля, но в исследованных текстах встречается лишь 1 образец такого типа: *...Car dites ore // Qui est li pires ne li meudre?* (Ren. V a 554–555). Наконец, подобно тому, как в совр. языке иногда можно слышать, по аналогии, *le plus bon*, в старофранцузском, наряду с *le meilleur*, мы находим *...pour ce qu'en voie le plus boen* (Th. 2762), но это единственный пример такого типа в 10 исследованных текстах. Зато *le* (*la*) *plus* + другое прилагательное встречается довольно часто: 65 примеров типа *'ellit en sont li plus legier // et li plus fort et li plus fier* (Th. 1485–86). Что касается примеров абсолютной ПС с наречием *très*, мы о ней уже говорили выше (С. 2–3), уточняя соответствующую частоту конструкций с *mult*: по нашим данным, *tres chier*, *tres douce*, *tres grant* делают в старофранцузском только первые шаги, весьма и весьма уступая по частоте *mult rices*, *mult fier* etc.).

Теперь, зная типы степеней сравнения, употребляющихся в языке IX–XIII вв., представляется интересным взглянуть на них с точки зрения Б. Потье, т. е. попробовать установить, существует ли ПС в старофранцузском. В небольшой по объему, но очень логичной и убедительной статье Б. Потье доказывает, что совр. франц. язык обладает не трехступенчатой, как было в латыни, а бинарной системой степеней сравнения прилагательных (Б. Потье, 1966, р. 123–129). Действительно, если в латыни существуют

строго разграниченные и по форме, и по смыслу *Petrus fortis est – Petrus est fortior Paulo – Petrus fortissimus (omnium) est*, то во франц. языке несомненно имеется *Pierre est fort* и *Pierre est plus fort que Paul*. Что же касается *Pierre est le plus fort*, то тут дело обстоит сложнее. Ведь по смыслу такая конструкция не совсем полна: всегда требуется (и следует, либо предшествует) уточнение, по сравнению с кем *Pierre* является более – или наиболее – сильным, – хотя бы: *Pierre est le plus fort de tous ses amis*, или *de tous les élèves*, или *dans sa classe*. Но в то же время можно сказать: *Pierre est plus fort que tous les élèves*, или *que tous ses amis*, обойдясь обычной сравнительной степенью! По Б. Потье, получается, что в совр. франц. языке существует положительная и сравнительная степени, а *plus ... que* и *le plus ... de* являются морфологическими указателями инклюзивной или эксклюзивной референции (*Pierre est le plus fort de tous ses amis* – Пьер как бы извлекается из круга друзей, в который он входит, частью которого он является – инклюзивная референция; *Pierre est plus fort que tous ses amis* – Пьер отделен от своих друзей: по одну сторону сравнения – все его друзья, по другую – он, Пьер, сильнее их всех: эксклюзивная референция). Конструкции так называемого *superlatif absolu* с наречием *très*, по Б. Потье, суть не что иное, как особая форма СС; в самом деле, тут нетрудно усмотреть сравнение с нормой: *le lièvre court très vite*, т. е. более быстро, чем обычная, нормальная скорость. (Не происходит ли, в данном случае, подсознательное сравнение с собой, т. е. с человеческим бегом, с его скоростью – поскольку восприятие мира происходит посредством нашего сознания?)

Рассуждения и утверждения Б. Потье не являются бесспорными и безупречными: нетрудно усмотреть в них слабую точку и привести контраргумент; но как рабочая гипотеза они все же очень интересны.

Итак, приняв точку зрения Б. Потье, что же мы наблюдаем в старофранцузском? По примерам исследованных текстов, то же самое, что Б. Потье утверждает на материале

современного языка: каждый пример ПС в этих текстах – по смыслу латентное сравнение с кем-то или с чем-то, выделение кого-то (или чего-то) одного из окружения, среды, массы, общества, к которым он принадлежит, т. е. сравнение по инклюзивной референции: ... *si li veut on doner cascun jor b a r o n un des plus haus rois de tote Espagne* (Auc. p. 38 l. 9–10), *je sui le plus chaitis del monde* (C. d'A. 456), E. XX. *ostages, des plus gentilz desuz ciel* (Rol. 646). Эта среда, область или общество, с которыми соотносится реферлируемое лицо (или предмет), могут быть очень широки: *Li valles li enquiert et demande en secrez // Du plus debonere h o m m e qui soit de mere nez* (G. d'Aup. 618–19), ... *le plus saje // Qui soit en la crestienté* (Ren. 1030–31), ... *li plus riche h o m e // Qui furent des le bruit de Rome* (T. 1137–38), ... *Salcoon, le plus biau de touz* (Th. 1654). В наших текстах мы обнаружили множество способов указать референтную область: *Ce ert des autres le plus bel* (Ren. 1 1606), *Tote la cort fremist ensemble. // Li plus hardis de peor tremble* (Ren. 1 361–362), *Li rois esvelle ses barons, // Les plus proisiez mande par nons* (T. 2521–22), *La plus bele en veulent choisir* (Th. 4211), *Blancandrins fut des plus saives païens* (Rol. 24). Бывает так, что в непосредственном окружении прилагательного нет намека или указания, с чем производится сравнение, по отношению к чему оно выделяется, но такое указание непременно присутствует в контексте. Так, в Романах о Лисе говорится, что Лис залез на самую высокую скалу (*En la plus haute Renars monte*, I 1495), из контекста же известно, что скал было четыре. Когда в Песни о Роланде говорится: *Mahumet levent en la plus halte tur* (853), само собой разумеется, что в крепости Сарагоссы башен было по меньшей мере несколько, из которых одна была самой высокой. То же самое в примере *Renars court la voie estroite // Et Ysengrins court la plus droite* (Ren. II 1239–40): дорог было несколько, волк выбрал кратчайшую из них. Даже если качество одного предмета (или лица) выделяется лишь по отношению к одному-единственному лицу или предмету, соблюдается та же конструкция инклю-

зивной референции: *Ne l'oi dire ne jo mie nel sai, // Liqueles d'els douz en fut li plus isnels* (Rol. 1386–7), *C'est le plus riche apres le roi* (Th. 5417). Наконец, если и ближайший контекст не указывает области сравнения, ее нетрудно установить по коннекции с контекстом более отдаленным, а то и с содержанием всего текста: *Dehet ait li plus lenz!* в Песни о Роланде (1938) может относиться к франкским рыцарям – или к язычникам, но так или иначе, это единство, целое, по отношению к которому при помощи определенного признака (*li plus lenz*) выделен кто-то один; *li plus isnel s'en vont devant* (Th. 2790) – кони, участвующие в скачках; самые быстрые отрываются от прочих, а быстрее установить еще предстоит; *Gauvains, sis niès, li plus cortois* (T. 3258) – один из 12 рыцарей Круглого Стола, самый учтивый из них, но тем не менее один из них, входящий с ними в одно целое. Однако, рассмотрев обнаруженные в исследованных текстах примеры того, что в грамматиках до сих пор называлось *superlatif* и что Б. Потье относит к *comparatif*, мы убеждаемся, что старофранцузский язык (по крайней мере так является из 10 объемистых текстов) не знает способа сравнения по эксклюзивной референции (*Pierre est plus fort que tous ses amis*). Конструкции *CC* по типу *plus ... que* представляют собой простейшее сравнение двух явлений, лиц или предметов между собой: *Par moi avra plus dure fin // Que ne fist faire Constantin // A Segocon, ...* (T. 277–279).

Итак, на основании анализа форм степеней сравнения прилагательных в 10 текстах старофранцузского языка, можно утверждать, что:

1. В текстах IX–XIII вв., как уже было замечено историками франц. языка, сосуществуют формы синтетические и формы аналитические; количественный перевес, по данным исследованных текстов, получают последние. Они же несравненно богаче и разнообразнее в лексическом отношении.

2. Старофранцузский язык богат синтаксическими способами выражения степени качества прилагательных, что

предсказывает такое же богатство современного франц. языка.

3. Аналитические формы артикль + наречие + прилагательное, которые назывались (и называются) превосходной степенью, на самом деле можно отнести к степени сравнительной, ибо по смыслу это сравнение, но:

4. Если современному франц. языку такое сравнение известно в двух разновидностях, т. е. по инклюзивной и эксклюзивной референции, в старофранцузском употребляется только сравнение по инклюзивной референции (*le plus ... de*). Сравнение по эксклюзивной референции, видимо, формируется позднее. Как и когда это происходит, могло бы быть задачей другой работы.

LES DEGRÉS DE COMPARAISON DES ADJECTIFS EN ANCIEN FRANÇAIS

Irina Mikalkevičienė

R é s u m é

En ce qui concerne la comparaison des adjectifs en français des IXe–XIIIe siècles, la coexistence de formes synthétiques et analytiques est manifeste. Les dernières, pourtant, dominent quantitativement. L'ancien français possède déjà des multiples constructions syntaxiques exprimant les degrés d'intensité, tout comme la langue moderne. En plus, d'après son sens, le superlatif de l'ancien français pourrait bien être classé comme le comparatif (mais de référence inclusive, seulement) – comme l'a découvert B. Pottier pour la langue d'aujourd'hui.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бородина, 1965 – Б о р о д и н а М. А. Историческая морфология французского языка. М.; Л., 1965.

Брюно, 1969 – B r u n o t F., B r u n e a u Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. P., 1969.

Доза, 1956 – Д о з а А. История французского языка. М., 1956.

Катагощина, Гурычева, Аллендорф, 1963 – К а т а г о щ и н а Н. А., Г у р ы ч е в а М. С., А л л е н д о р ф К. А. История французского языка. М., 1963.

Муанье, 1976 – Moignet G. Grammaire de l'ancien français. P., 1976.

Потье, 1966 – Pottier B. Comparatifs et superlatifs. – In: Acta linguistica Hafniensia. 1966. Vol. 9. Nr. 2. P. 123–129.

Скрелина, 1972 – Скрелина Л. М. История французского языка. М., 1972.

Скрелина, 1973 – Скрелина Л. М. Некоторые вопросы развития языка. Минск, 1973.

Шигаревская, 1974 – Шигаревская Н. А. История французского языка. Л., 1974.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Al. – Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts. Herausgegeben von G. Rohlf. Halle, 1950.
- Auc. – Aucassin et Nicolette. Chantefable du XIIIe siècle éditée par M. Roques. P., 1925.
- Ch. de V. – La Chastelaine de Vergi. Poème du XIIIe siècle, édité par G. Raynaud. P., 1921.
- C. d'A. – Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Courtois s'Arra. Jeu du XIIIe siècle édité par E. Faral. P., 1911.
- Eul. – Séquence de sainte Eulalie. – In: Chigarevskaja N. A. Antologie des textes français du IXe au XVe siècle. Leningrad., 1975. P. 6–7.
- G. d'Aup. – Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Gautier d'Aupais. Poème courtois du XIIIe siècle édité par E. Faral. Paris, 1919.
- Ren. – Le roman de Renard (Branches I, II, III, IV, V, VIII, X, XV). Chronologie, préface, bibliographie, notes et lexique par J. Dufournet. Paris, 1970.
- Rol. – La Chanson de Roland. 3e édition revue et corrigée. Traduction, notes et commentaire par G. Moignet. Paris, 1969.
- Th. – Les classiques français du Moyen âge. Collection fondée par Mario Rogues publiée sous la direction de Felix Lecoy. Le Roman de Thèbes publié par G. Raynaud de Lage, t. I. Paris, 1968.
- T. – Les classiques français du Moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Bérout. Le Roman de Tristan. Poème du XIIe siècle édité par E. Muret. Paris, 1957.

Vilniaus universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1991 m. sausio mėn.